

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-160-171

Динар Минзеферович Фарахийев

<http://orcid.org/0000-0001-6419-7701>, dfarakhiev@mail.ru

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции

МВД по Республике Татарстан

Российская Федерация, 420012, Республика Татарстан,

Казань, ул. Лобачевского, д. 9/30

Направления организованной преступной деятельности в современных реалиях

Аннотация: **Введение.** Сегодня особую опасность представляют преступления, совершаемые участниками организованной преступной деятельности. Принимая во внимание обстановку, складывающуюся в России, и развитие информационно-телекоммуникационных технологий, автор полагает, что назрела необходимость исследования данного вопроса.

Цель: в настоящем исследовании рассматриваются основные направления организованной преступной деятельности, в том числе сложившиеся в процессе развития информационных технологий. **Методы:** методологической основой является всеобщий диалектический метод познания противодействия организованной преступности в процессе развития общественных отношений и цифровизации. Автором при написании статьи были использованы общенаучные (логический, системно-структурный) и частнонаучные (изучение правовой статистики и нормативных правовых актов, анализ информационных ресурсов) методы познания. Материалами исследования послужили нормативные правовые акты и научная литература, посвященные современным способам борьбы с организованной преступной деятельностью, а также данные о состоянии преступности на территории Российской Федерации и правоприменительная практика по исследуемой проблеме. **Результаты:** в проведенном исследовании анализируются современные направления организованной преступной деятельности. Большое внимание уделяется незаконному обороту наркотиков, оружия, использованию информационного пространства в деятельности организованных преступных структур. Отдельного рассмотрения заслуживает коррупционный аспект организованной преступной деятельности. На основе проведенного исследования автором предлагаются меры по противодействию современным направлениям организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, направления, преступное сообщество, преступная организация, организованное преступное формирование, цифровизация, предупреждение

Для цитирования: Фарахийев Д. М. Направления организованной преступной деятельности в современных реалиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 160–171; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-160-171.

Dinar M. Farakhiev

<http://orcid.org/0000-0001-6419-7701>, dfarakhiev@mail.ru

*The Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the MIA of Internal Affairs
for the Republic of Tatarstan*

9/30, Lobachevsky str., Rep. Tatarstan, Kazan, 420012, Russian Federation

Tendencies of the organized criminal activity in the current reality

Abstract: Introduction. At present days the crimes being committed by the members of the organized criminal activities introduce a special danger. Taking into account the current environment in Russia and the development of Information and Communications Technology (ICT) the author considers that there is the necessity to study this issue. **The aim of study:** The main areas of the organized criminal activities, including those having been composed in the process of developing informational technologies, are examined. **Methods:** The methodological basis of the study is a universal dialectical method of cognition of counteraction to the organized crime in the process of developing the public relations and digitalization. The author of the article uses the general scientific (logical, system-structural) and particular scientific (the study of law statistics and normative legal acts, analysis of informational resources) methods of cognition. The research materials are the normative acts and scientific literature concerning the modern methods of fighting against the organized crime and also data about the criminal situation at the territory of the Russian Federation and law enforcement practice on the researched problem. **Results:** In this research the modern methods of fighting against the organized crime are analyzed. A great attention is paid to illegal drug trafficking, weapon trafficking, the use of informational technologies in the activities of the organized criminal structures. Special consideration should be given to the corruptive aspect of organized criminal activity. On the base of the author's research measures against the current organized crimes are offered.

Keywords: organized crime, tendencies, criminal community, criminal organization, organized criminal groups, digitalization, prevention

For citation: Farahiev D. M. Tendencies of the organized criminal activity in the current reality // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 1 (101). – P. 160–171; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-160-171.

Введение

Нарушая нормальное функционирование общественных и социально-экономических институтов, организованная преступная деятельность ставит под угрозу усилия по трансформации экономической и политической систем в Российской Федерации, что приводит к потере доверия к проводимым реформам. Реальные масштабы организованной преступности в нашей стране ставят общество в положение жертвы, унижают человеческое достоинство, получая в то же время огромные доходы от своей противоправной деятельности.

Внедряясь в органы государственной власти, в частности, в правоохранительные органы, участники организованной преступной деятельности всерьез заявляют о своих преступных намерениях, сохраняя конспиративность, налаживая связи с должностными лицами органов власти. Организованная преступность играет заметную роль во всех сферах жизни общества, оставляя негативный отпечаток на социальных, экономических, финансово-правовых отношениях.

К сожалению, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) нет специального раздела или главы, посвященной организованной преступной деятельности. Следует отметить, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений¹. Таким образом, организованная преступная деятельность затрагивает множество объектов преступного посягательства. На наш взгляд, к основополагающим нормам исследуемых категорий преступлений следует относить ст. ст. 210, 210¹ УК РФ, в сочетании: п. «а» ч. 4 ст. 162, ст. ст. 205, 205¹–205⁵, 208, 209, 282–282⁴ УК РФ и пр.

В работе исследуются основные направления современной организованной преступности: мошенничество; преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; преступления, совершаемые с использованием

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 12.12.2022).

информационно-телекоммуникационных технологий, и преступления коррупционной направленности.

В 2022 году на территории Российской Федерации было выявлено (зарегистрировано):

1) 343,1 тыс. преступлений, связанных с мошенничеством;

2) 177,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

3) 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации;

4) 35,3 тыс. преступлений коррупционной направленности².

Для наглядности предлагаем рассмотреть статистические данные по исследуемым преступлениям за последние пять лет (рис. 1):

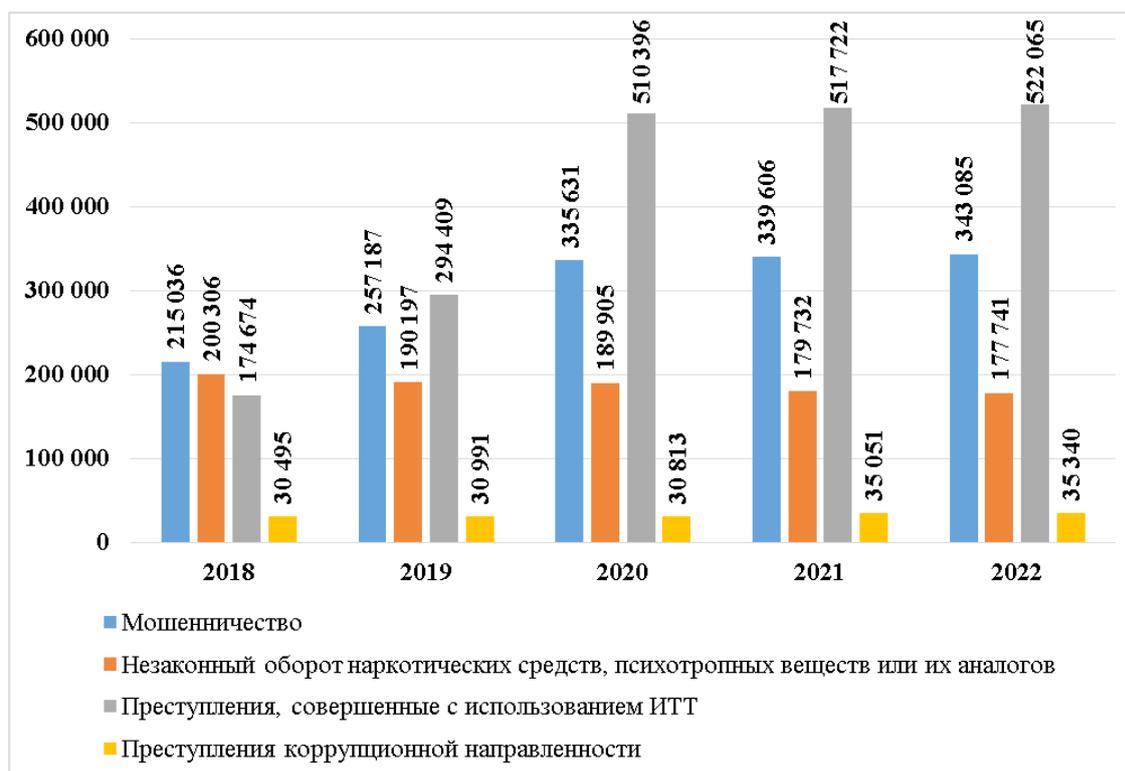

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации за 2018–2022 гг., связанных с мошенничеством, наркопреступлениями, киберпреступностью и коррупцией

Материалы и методы

Методологическую основу настоящего исследования составил общенаучный диалектический метод познания. В процессе исследования автором использовались структурно-логический метод, а также методы сравнения, уголовно-правового и сравнительного анализа. Эмпирической базой настоящего исследования послужили материалы уголовных дел и правоприменительной практики по преступлениям, связанным с организованной преступностью.

В ходе расширенного заседания МВД России в 2022 г. глава МВД России В. А. Колокольцев отметил, что большое внимание уделялось выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованными преступными структурами. Также министр призвал к активизации деятельности по ликвидации организованных групп и сообществ, в частности, имеющих транснациональные связи: «Доказана причастность к совершению более 20 тысяч криминальных посягательств. К ответственности привлечено 35 лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Во взаимодействии с Федеральной службой безопасности

² Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России: сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.01.2022).

и Следственным комитетом пресечена деятельность почти 250 организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу»³.

Результаты исследования

МВД России особое внимание уделяет противодействию организованной преступности. Согласно статистическим данным, за 2022 год на территории Российской Федерации выявлено 13 270 лиц, совершивших преступления в составе организованных групп или преступных сообществ (+ 11,4 %). Организованными группами или преступными сообществами совершено 26 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 21,4 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий возрос с 9,3 % в 2021 году до 10,5 %⁴.

Организованная преступность – сложное многогранное социальное негативное явление, характеризующееся множеством противоправных проявлений, внутренних компонентов и отношений [1, с. 110]. В своих исследованиях П. В. Эзрохин предлагает авторское определение организованной преступности. По его мнению, организованная преступность представляет собой «относительно массовое социально-экономическое, правовое и криминологическое явление, заключающееся в постоянном функционировании на определенной территории и в отдельных отраслях экономики и бизнеса ОП и ПС, в том числе банд, обладающих ярко выраженной иерархической структурой, занимающихся подготовкой, совершением и сокрытием преимущественно тяжких и особо тяжких преступлений как промыслом, извлекающих на постоянной основе доход от организованной преступной деятельности общеуголовной и экономической направленности, вовлекающих в систему преступных связей государственных чиновников, служащих и сотрудников правоохранительных органов» [2, с. 76].

Сущностные признаки, характеризующие организованную преступную деятельность, А. И. Долгова усматривает в том, что общественная, экономическая, национальная и политическая сферы жизни настолько объединены тесными связями, что в конечном счете целью их является осуществление подмены государства, контроль над ним, который позволит использовать все ресурсы для незаконного получения прибыли [3, с. 6]. А. И. Долгова полагает, что организованная преступность – это сложно структурированная системная модель, включающая множество разнообразных криминальных групп, характеризующихся вариативной криминальной направленностью: в ее основе лежит скрупулезная подготовка необходимых условий, которые предусматривают использование и собственных структур, и структур государства, и ресурсов гражданского общества [3, с. 68]. Следует отметить, что практическое применение такого понятия, как «организованная преступность», сопровождается определенными трудностями, что обуславливается нормативными, теоретическими и практическими разногласиями между специалистами, пытающимися выстроить терминологические границы между категориями «организованная преступность», «организованная группа», «организованная преступная группа» и «преступное сообщество», нашедшими четкую регламентацию в ст. 35 УК РФ в виде форм соучастия, из которых наибольшим негативно-деструктивным потенциалом обладают «организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)»⁵. С уголовно-правовой точки зрения организованная преступность представляет собой уголовно наказуемую деятельность лиц, осуществляемую на профессиональном уровне и являющуюся основанием для обогащения лица или группы лиц [4, с. 73]. Именно поэтому граждане объединяются в организованные группы и преступные сообщества (преступные организации). Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В настоящее время значительная часть организованной преступной деятельности переместилась в новые развивающиеся сферы деятельности общества. С развитием инновационных технологий в области компьютерной техники и информационно-телекоммуни-

³ Расширенное заседание коллегии МВД России. 17 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Администрация Президента России: сайт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 15.12.2022).

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России: сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.01.2022).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

кационных технологий открылись возможности для возникновения и совершенствования организованной преступной деятельности. С одной стороны, появляются масштабные возможности осуществления преступной деятельности в информационном пространстве и (или) посредством инновационных технологий, используя последние в качестве орудия преступных посягательства (к примеру, ст. ст. 159, 228, 228¹, 272 УК РФ); с другой – информационное пространство и (или) инновационные технологии активно применяются для формирования, осуществления и взаимодействия организованных преступных структур как на федеральном, так и на транснациональном уровне [5, с. 18].

В современных условиях значительную трансформацию претерпел прежде всего качественный состав организованных структур преступной деятельности [6, с. 116]. Организованная деятельность преступных структур подразумевает конспиративную преступную деятельность, в ходе которой посредством иерархических структур осуществляется планирование противоправных действий. Следует отметить, что конспиративный характер является особенностью нынешних форм организованной преступной деятельности. Организованной преступности свойственно отмывание денежных средств, хищения и манипуляции, а также вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, для чего преступники привлекают высококлассных специалистов в IT-области. Кроме того, данные сообщества используют методы насилия и угроз.

Взаимосвязь организованной преступной деятельности с мошенничеством

Мошенничество характеризуется тем, что, проникая во все сферы общественной жизни, адаптируется к трансформирующимся условиям рынка, приобретая яркий интеллектуальный оттенок. Преступная деятельность организованных групп и преступных сообществ, направленная на совершение мошеннических действий, характеризуется высокой адаптивностью к трансформирующейся социально-экономической обстановке в стране.

Доходы от указанных действий, совершаемых организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), являются одним из основных источников их финансирования. Как правило, преступная деятельность организованных преступных сообществ распространяется на территорию нескольких регионов. В ряде случаев злоумышленники действуют под прикрытием коммерческих организаций⁶. Так, в конце декабря 2021 года в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлены и задержаны четверо жителей Ульяновской области, которые в арендованном доме на территории пос. Вознесение г. Казани организовали преступный «колл-центр».

На наш взгляд, преступные «колл-центры» – это отдельная тема, представляющая интерес для всех правоохранительных органов. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению преступных «колл-центров», которые находятся за пределами Российской Федерации. К примеру, в городе Набережные Челны Республики Татарстан полицейские зафиксировали более 10 эпизодов мошенничеств под предлогом «родственник попал в дорожно-транспортное происшествие». В процессе осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий, оперативниками был задержан так называемый курьер, который получал денежные средства и перенаправлял их остальным участникам организованной группы.

Следует отметить, что характерной чертой мошенничества, совершенного организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), является устойчивый характер. Под устойчивостью в исследуемой проблеме следует понимать сохранение целостности при осуществлении преступной деятельности продолжительное время для достижения единой цели.

Взаимосвязь организованной преступной деятельности с наркопреступностью

В. С. Овчинский, описывая международный тренд «цифровизации» и «виртуализации» всего и вся», отметил, что трансфер организованной преступности в киберсреду делает ее практически неуязвимой «для “старых” – национальных и офлайн-органов правопорядка» криминальной системой [7, с. 2]. Более концептуально опасным следует признать то, что криминальное проникновение в киберпространство уничтожает невидимые, но достаточные для экспертов грани «между войной (включая гибридную, далее – ГВ), терроризмом и преступностью» [7, с. 377].

⁶ Ирина Волк: В Башкортостане завершено расследование дела о преступном сообществе мошенников [Электронный ресурс] // Информационный интернет-портал «МВД Медиа»: сайт. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-v-bashkortostane-zaversheno-rassledovanie-dela-o-prestupnom-soobshchestve-moshennikov/> (дата обращения: 10.08.2023).

Ежегодно Президент РФ В. В. Путин отмечает необходимость эффективного предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и в экстремистские акции⁷. В данном контексте целесообразно обратиться к результатам авторского исследования Г. Р. Фарахиевой, изучающей вовлечение несовершеннолетних в наркопреступность. Согласно результатам исследования автора, «несовершеннолетние отметили, что в интернет-пространстве они встречались с “опасным контентом”, склоняющим пользователей к совершению противозаконных действий, – 53 %, вызывающим пристрастие к употреблению наркотических веществ, алкогольных и табачных изделий, а также втягивающим пользователей в иную криминогенную сферу (проституцию, игорный бизнес и др.) – 37 %, склоняющим к совершению самоубийства – 10 %» [8, с. 558].

На наш взгляд, несовершеннолетние являются категорией лиц, наиболее подверженных опасности, на которых оказывают воздействие организованные преступные структуры.

Взаимосвязь организованной преступной деятельности с коррупционной преступностью

Наряду с вовлечением несовершеннолетних в организованную преступность и воздействием на них со стороны участников организованной преступной деятельности, большое внимание уделяется коррупционной составляющей, которая характерна для лидеров и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Наличие коррупционных связей отражает уровень организованности преступников, придает общей структуре закрытый характер и не является самоцелью. По мнению Ю. Н. Жданова, «в этом и заключается принцип так называемой мафии, которая представляет собой неразделимый сращенный конгломерат из “воров в законе”, олигархов, представителей органов власти и силовых структур. То есть чиновники являются “крышей” для криминальных сообществ. А те чувствуют себя безнаказанными, имея влиятельных покровителей в региональных и федеральных структурах власти»⁸.

Приведем пример связи организованной преступной деятельности и должностных лиц органов власти – дело «Цапков». 4 ноября 2010 года бандиты во главе с Сергеем Цапком вошли в дом Сервера Аметова и расстреляли всех, кто там находился. По словам Сергея Цапка, фермер Аметов мешал ему вести бизнес и подрывал авторитет. По мнению органов предварительного расследования, основной версией является взрыв газа, в результате чего начался пожар. В последующем было установлено, что у всех погибших имелись колото-резаные раны. Это преступление вызвало большой общественный резонанс⁹. Следует отметить, что основное внимание здесь уделяется коррупционной составляющей. Как позже было установлено, бывшая жена заместителя генпрокурора Ольга Лопатина владела долей в компании «...» совместно с супругами Сергея Цапка и Вячеслава Цеповяза¹⁰.

В своих исследованиях Ю. Н. Жданов отмечает, что вышеуказанной группировке не нужна власть в прямом смысле этого слова, они «покупали» должностных лиц органов власти¹¹. Следует отметить, что участниками этой группировки являлись предприниматели и бизнесмены, которые обладали коррупцированными связями с должностными лицами органов власти, в том числе органов внутренних дел и суда.

Говоря о коррупционной составляющей сотрудников правоохранительных органов, И. В. Краснов отметил, что из общего числа коррупционных преступлений около 70 % совершаются именно сотрудниками органов внутренних дел. Например, в июле 2022 года вступил в законную силу приговор суда в отношении заместителя начальника следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области. Также широкий общественный резонанс вызвало уголовное дело в отношении одного из руководителей подразделения Главного управления уголовного розыска МВД России, который, действуя в составе организованной группы, получил около 25,5 млн рублей. И это только часть взятки, сумма которой должна была составить

⁷ Расширенное заседание коллегии МВД России. 17 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Администрация Президента России: сайт. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 15.12.2022).

⁸ Юрий Жданов: Организованная преступность оказывает услуги онлайн [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – URL: <https://rg.ru/2021/10/14/organizovannaia-prestupnost-okazyvaet-uslugi-onlajn.html> (дата обращения: 15.12.2022).

⁹ Массовое убийство в станции Кушевской (2010) [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня»: сайт. – URL: <https://ria.ru/20201104/ubiystvo-1582646242.html> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁰ Фигурант расследования Навального отрицает связь с «бандой Цапков» [Электронный ресурс] // АО «Бизнес Ньюс Медиа»: сайт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/12/02/619345-figurant-navalnogo> (дата обращения: 15.12.2022).

¹¹ См.: Юрий Жданов: Организованная преступность оказывает услуги онлайн.

\$500 тыс. Со своей стороны, он обещал не направлять в следственные органы материалы оперативно-розыскной деятельности в отношении одного из фигурантов¹².

Преступными структурами коррупция используется для того, чтобы обеспечить рентабельное и безопасное функционирование, сформировать положительные внешние условия в целях извлечения прибыли от связи с должностными лицами органов власти [9, с. 206].

В Ростове-на-Дону был осужден начальник отдела экономической безопасности и противодействия коррупции, который получал денежное вознаграждение за игнорирование незаконной игровой деятельности и покровительство взяточдателей¹³.

Как пример, можно привести приговор Приволжского районного суда г. Казани, вынесенный в отношении гр. П. и гр. Р. Согласно материалам уголовного дела, гр. П. являлся начальником отдела по борьбе с групповой преступностью и раскрытию преступлений, связанных с иностранными гражданами. Гр. П. находился в близких отношениях с гр. Н., который при встрече сообщил гр. П. о том, что он является подозреваемым по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, и сказал, что обеспокоен этим. Гр. Н. узнал, что оперативное сопровождение предварительного расследования по данному уголовному делу осуществляет отдел по борьбе с организованной преступностью, возглавляемый гр. Р., и сообщил об этом гр. П.

Гр. П. в свою очередь обещал оказать содействие в решении возникшей проблемы путем передачи взятки гр. Р., с которым он находился в дружеских отношениях.

При личной встрече гр. П. сообщил гр. Р. о возникшей ситуации, и разузнал, имеется ли у него возможность «решить» вопрос со следственными подразделениями за денежное вознаграждение. Гр. Р. ответил, что сможет. Сумма вознаграждения составляла 7 000 000 рублей.

Однако преступная цель не была достигнута, подозреваемый гр. Н. стал сомневаться в гр. Р., и гр. П., решил, что они занимаются мошенничеством, а не решением существующей проблемы, поэтому сообщил об этом в правоохранительные органы, в результате чего оба фигуранта были задержаны¹⁴.

Следует отметить, что в правоприменительной практике имеются случаи взяточничества посредством криптовалюты. Однако, несмотря на размер взяточничества, данные преступления увеличивают уровень общественной опасности, так как использование криптовалюты часто свидетельствует о связи с организованной преступной деятельностью.

Организованная преступность год за годом перетекает в информационное пространство. В 2021 году была разоблачена организованное преступное сообщество, руководителем которого являлся житель г. Ижевска Сергей Магданов – администратор online-магазина в сети DarkNet. Участники сообщества занимались незаконным оборотом оружия в сети «Интернет», а также совершали заказные убийства. Несмотря на то, что магазин находился в сети DarkNet, оперативники МВД и ФСБ России смогли вычислить его владельца и задержать¹⁵.

Взаимосвязь организованной преступной деятельности с киберпреступностью

В своей диссертации М. А. Иващенко исследует новое направление организованной преступной деятельности – совершение преступлений с использованием искусственного интеллекта¹⁶. Использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта оперативными подразделениями, может быть эффективным только в том случае, если они носят комплексный и системный характер [10, с. 60]. М. А. Иващенко отмечает: «Особое значение ... имеет такой вид субъектов, как создатели искусственного интеллекта, заранее объединившиеся в организованную преступную группу для совершения или содействия совершению преступлений, деятельность которых может выступать основанием уголовной ответственности. Искусственный интеллект, соз-

¹² Игорь Краснов: мы «бьем по рукам» за коррупцию и намерены продолжить это делать [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/interviews/16540865> (дата обращения: 15.12.2022).

¹³ Экс-начальника отдела по борьбе с коррупцией в РО осудили за взятку [Электронный ресурс] // АО «Росбизнесконсалтинг»: сайт. – URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freeNews/5dc16fc99a7947cead5a320d> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁴ Приговор Приволжского районного суд г. Казани Республика Татарстан № 1-159/2019 1-7/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-159/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N#wljQQi0HoY/> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁵ Интернет-магазин особых заказов: как лидер филиала партии «Оплот России» создал ОПГ киллеров [Электронный ресурс] // АО «Ньюс медиа»: сайт. – URL: <https://life.ru/p/1434592> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁶ Иващенко М. А. Новые формы организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – С. 97.

данный исключительно в противоправных целях, представляет значительно более высокую степень общественной опасности»¹⁷.

Также характерной чертой организованной преступной деятельности выступает ее трансграничный характер, выход за границу Российской Федерации и международные преступные связи, что ставит вопрос сопоставления организованной преступной деятельности и совершения террористических актов на территории нашей страны.

25 августа 2021 года Федеральная служба безопасности России в ходе спецоперации задержала в ряде регионов страны 31 главаря и участника межрегиональной структуры террористической организации «Катиба Таухид валь-Джихад», запрещенной в России. По данным Федеральной службы безопасности России, члены ячейки осуществляли вербовку и переправку рекрутов в зоны боевых действий, занимались финансированием находящихся в Сирии участников террористической структуры, а также призывали к совершению преступлений террористического характера¹⁸.

В 2015 году лондонским Международным институтом стратегических исследований предложено определение термина «гибридная агрессия (война)», часто применяемого в НАТО, сущность которого сводится к использованию военных и иных инструментов в интегрированном комплексе мероприятий, направленных на достижение внезапности, захват инициативы, получение психологических преимуществ, применяемых в дипломатических действиях, масштабных и стремительных кибероперациях, келейных и отвлекающих разведывательных, диверсионных и военных действий в сочетании с экономическим давлением [11, с. 168].

Следует отметить, что с началом проведения РФ специальной военной операции описанный инструментарий ведущейся против России гибридной войны максимально активизирован и выведен из келейного состояния [12, с. 123]. Борьба с данными негативными проявлениями – это эффективное и одно из основных направлений, обеспечивающее формирование правового государства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрев сущность, значение и особенности современных направлений организованной преступной деятельности, необходимо перейти к мерам предупреждения.

Заключение

Поскольку в нашей стране наблюдается тенденция к активизации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, в том числе в организованную преступность, основным направлением предупредительной деятельности является воздействие именно на молодежь, а конкретнее – на ее социальную среду.

Рассматривая применяемые в нашей стране предупредительные меры в исследуемой сфере, можно сделать вывод, что действия органов власти представляют собой последовательную программу реализации положений стратегии борьбы с организованной преступностью в России, и прежде всего на уровне руководителей высшей криминальной иерархии.

В 2019 году УК РФ претерпел ряд изменений. Так, была введена в действие ст. 210¹ УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» и изменена действующая ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»¹⁹.

Основным направлением борьбы с организованной преступной деятельностью является статистический анализ, на основе которого возможно определить причинно-следственную связь между процессами и явлениями, установить незаконные источники их функционирования и деятельности организованных преступных структур и пр. Наряду со статистическим анализом, большое внимание уделяется сетевому анализу, который масштабно применяет сведения, которые поступают от биллинговых компаний, систем платежа, камер видеонаблюдения и т. п.²⁰

Специалисты объясняют необходимость применения указанных средств и методов именно в сфере борьбы с организованной преступностью тем, что «работа с финансовыми базами данных является главным аналитическим инструментом по борьбе с организованной преступностью. Именно в сфере легальных банковских и иных финансовых переводов эффективнее всего бороться с организованной преступностью как на стадии расследова-

¹⁷ Там же. – С. 115.

¹⁸ ФСБ задержала 31 участника террористической организации «Катиба Таухид валь-Джихад» [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12214035> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁹ Указ. соч. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Ст. 2954.

²⁰ Мировой опыт выявления мафии с помощью современных методов работы с данными [Электронный ресурс] // Электронный вестник ветеранских и общественных организаций Уральского федерального округа: сайт. – URL: <https://www.putin-today.ru/archives/77234> (дата обращения: 12.12.2022).

ния преступлений, так и на прогнозной стадии. В настоящее время есть, по меньшей мере, три эффективных комплекса, которые позволяют проводить электронный финансовый анализ с использованием алгоритмов ИИ. Это – американская система Palantir, европейский программный комплекс ePoolice и британская финансовая платформа NFC. Похожие комплексы уже действуют у нас в стране»²¹.

Отсюда следует вывод, что современная организованная преступная деятельность обладает информационным признаком. Данный признак обеспечивает осуществление широкой и дифференцированной преступности в стране. Призыв организованных преступных структур к применению средств анонимизации противоправной деятельности требует особого внимания со стороны криминологической науки и правоприменительной практики. На наш взгляд, необходимо расширять границы криминологического познания предупреждения организованной преступной деятельности: причинного комплекса, механизма преступного поведения, личностных качеств участников организованных преступных структур и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Приобретенные знания дают возможность формировать эффективные и научно обоснованные меры противодействия современным формам организованной преступной деятельности в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий [13, с. 64].

Противодействие современным формам организованной преступной деятельности строится, на наш взгляд, больше на профилактике. Понимание социально-экономической природы организованной преступности видится необходимым для выработки эффективных мер противодействия организованной преступной деятельности. К таким мерам следует отнести:

- мониторинг, прогнозирование и анализ оперативной обстановки по борьбе с организованной преступностью и ее участниками как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах;

- разработку, внедрение и реализацию федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с организованной преступной деятельностью (2023–2030 годы)»;

- систематическое осуществление оперативно-розыскных, оперативно-профилактических и иных мероприятий, направленных на осуществление задач в сфере противодействия деятельности организованных преступных структур;

- совершенствование мер обеспечения государственной защиты субъектов, указанных в федеральных законах от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ²² и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ²³ со стороны участников организованной преступной деятельности;

- усиление и совершенствование взаимодействия между органами исполнительной власти, правоохранительными органами, прокуратурой, Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и другими органами и службами.

Практическое осуществление поставленных задач предполагает выработку принципиально нового подхода для системы борьбы с организованными преступными сообществами, аккумулирующего выработанные конструктивные положения в рамках теории и апробации ее отдельных положений на практике. Данный подход предусматривает выработку теоретическо-логической модели преступности, ее основополагающих факторов с учетом основ законодательных инициатив, принципов их правового применения, а также межведомственной координации государственных институциональных структур, направленных на борьбу с преступностью, организованными группами и преступными сообществами и поддержание правопорядка [14, с. 555].

В сложившейся ситуации в процессе проведения специальной военной операции на территории Украины большое внимание в процессе противодействия организованной преступности уделяется сотрудничеству между странами – членами СНГ. В связи с этим важно сосредоточить усилия на практическом осуществлении разработанных межгосударственных программ коллективных мер противодействия современным формам организованной преступной деятельности и иным опасным видам преступности на территории государств – участников СНГ. По мнению автора, совершенствованием программно-целевого характера по противодействию организованной преступности необходимо заниматься и на федеральном уровне. Разрабатываемые меры должны соответствовать современным реалиям и поставленным задачам по выведению участников организованных преступных структур

²¹ Там же.

²² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения: 12.12.2022).

²³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 12.12.2022).

из-под преступного контроля, а также разработке специальных барьеров или так называемых фильтров, которые не позволят их представителям «заполучить власть».

На наш взгляд, в процессе международного и межнационального сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступной деятельностью следует сформировать организацию или центр противодействия транснациональной организованной преступности. В целях увеличения эффективности предупредительной деятельности в исследуемой проблеме необходимо сформировать алгоритм взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ и Интерпола [15, с. 258].

В целях систематизации организационно-правовых основ борьбы с деятельностью преступных структур необходимо сформировать единую информационную базу данных о физических лицах, въехавших на территорию Российской Федерации и выехавших с территории Российской Федерации, поскольку в правоприменительной практике имеются случаи участия иностранных граждан в деятельности преступных групп, сообществ или формирований. В данном контексте следует рассмотреть мнение Ю. Н. Жданова, который считает: «Этническую преступную среду активно подпитывает нелегальная миграция... Опять же без коррумпированных чиновников организовать нелегальную миграцию невозможно. Особую опасность криминальные группы мигрантов представляют в связи с участившимися фактами вербовки граждан в террористические организации»²⁴.

Для улучшения обеспечения деятельности подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, важно оснастить их современными средствами радиосвязи, аудиоконтроля, видеодокументации и информационно-телекоммуникационных технологий [16, с. 123]. На наш взгляд, внедрение и использование информационно-телекоммуникационных технологий в процессе противодействия организованной преступности является обязательным. Необходимо также активизировать взаимодействие правоохранительных органов с IT-организациями (компаниям) в целях выявления криминогенных online-ресурсов, в частности, пропагандирующей деятельность организованных преступных структур и (или) вовлекающих в нее.

В целях совершенствования мер противодействия организованной преступной деятельности в современной России следует:

- учитывать при выработке комплекса мер постоянную динамику организованной преступной деятельности, ее латентный характер и способность быстро адаптироваться к новым условиям, в том числе трансформируя состав данных преступных сообществ;
- повышать эффективность государственной политики, направленной на борьбу с организованными преступными сообществами, посредством внедрения новой модели уголовно-правового блока с усовершенствованным механизмом противодействия преступности;
- усиливать межведомственную координацию государственных институциональных структур в поддержании правопорядка, подготовке сотрудников оперативных органов реагирования, а также систематизации организационных основ противодействия деятельности организованных преступных сообществ.

Современные формы организованной преступной деятельности активно развиваются, перетекая в информационное пространство, в результате чего организованная преступность становится изощреннее. Следует отметить, что организованная преступная деятельность проникает практически во все сферы деятельности общества, основываясь на следующих источниках финансирования: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; незаконный оборот оружия; осуществление незаконной деятельности в сети *DarkNet*. Большое внимание уделяется борьбе с вовлечением в деятельность организованных преступных структур несовершеннолетних, а также коррупционным связям участников организованной преступной деятельности. Нормативное регулирование противодействия современным формам организованной преступности не всегда находит отражение в практической деятельности.

Список литературы

1. Менкенов Д. Б. Организованная преступность в современной России // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2020. – № 1 (40). – С. 109–112.
2. Эзрохин П. В. Современная организованная преступность в России: текущий анализ проблемы и перспективы развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с организованной преступностью // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (80). – С. 63–77.

²⁴ Указ. соч. Юрий Жданов: Организованная преступность оказывает услуги онлайн.

3. Организованная преступность – 2. Проблемы, дискуссии, предложения / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – Москва: Криминологическая Ассоциация, 1993. – 328 с.
4. Тишкин Д. Н. Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности : монография / под ред. Н. С. Самыгина. – Москва: Русайнс, 2016. – 124 с.
5. Шурухнов В. А. Организованная преступная деятельность как объект криминалистического исследования // Правовой альманах. – 2020. – № 4. – С. 16–23.
6. Бирюков С. Ю., Алексеева А. П. Криминалистические методы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступным сообществом // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 115–121.
7. Овчинский В. С. Мафия: новые мировые тенденции. – Москва: Книжный мир, 2016. – 384 с.
8. Фарахиева Г. Р. Социальная среда как фактор вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 4 (46). – С. 555–560.
9. Утаров К. А., Сартаева Ш. Ш. Понятие и сущность организованной преступности // Научные труды ЮКГУ им. М. Ауэзова. – 2021. – № 2 (58). – С. 203–208.
10. Фарахиев Д. М., Минзянова Д. Ф. Перспективы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции по противодействию коррупции // Современная наука. – 2022. – № 1. – С. 60–63.
11. Бартош А. А. Смыслы гибридной войны // Вестник Академии военных наук. – 2017. – № 2 (59). – С. 165–172.
12. Тишкин Д. Н., Напханенко И. П., Михайлов А. В. Комплексное противодействие множественным формам организованной преступности как одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Философия права. – 2022. – № 3 (102). – С. 119–127.
13. Андреев В. Л., Ильницкий А. С. Формы организованной преступной деятельности в теневом пространстве сети «Интернет» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 60–65.
14. Шакирьянов М. М. Противодействие организованной преступности: российский и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (32). – С. 254–259.
15. Чичерин Ю. С., Лугинец Е. А. О некоторых тенденциях организованной преступности в сфере фальшивомонетничества и мерах, направленных на противодействие ее развитию (оперативно-розыскной аспект) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 117–125.
16. Максимов С. В., Васин Ю. Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 553–569.

References

1. Menkenov D. B. Organizovannaya prestupnost' v sovremennoy Rossii // Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territoriy. – 2020. – № 1 (40). – S. 109–112.
2. Ezrokhin P. V. Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Rossii: tekushchiy analiz problemy i perspektivy razvitiya teoreticheskikh osnov operativno-razysknoy deyatel'nosti podrazdeleniy ugovolnogo rozyska po bor'be s organizovannoy prestupnost'yu // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 2 (80). – S. 63–77.
3. Organizovannaya prestupnost' – 2. Problemy, diskussii, predlozheniya / pod red. A. I. Dolgovoy, S. V. D'yakova. – Moskva: Kriminologicheskaya Assotsiatsiya, 1993. – 328 s.
4. Tishkin D. N. Organizovannaya prestupnost' v Rossii v kontekste natsional'noy bezopasnosti : monografiya / pod red. N. S. Samygina. – Moskva: Rusayns, 2016. – 124 s.
5. Shurukhnov V. A. Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' kak ob"yekt kriminalisticheskogo issledovaniya // Pravovoy al'manakh. – 2020. – № 4. – S. 16–23.
6. Biryukov S. Yu., Alekseyeva A. P. Kriminalisticheskiye metody preodoleniya protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy, sovershennykh prestupnym soobshchestvom // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2019. – № 4 (51). – S. 115–121.
7. Ovchinskiy V. S. Mafiya: novyye mirovyye tendentsii. – Moskva: Knizhnyy mir, 2016. – 384 s.
8. Farakhiev G. R. Sotsial'naya sreda kak faktor vovlecheniya nesovershennoletnikh v nezakonnnyy оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – Т. 12. – № 4 (46). – S. 555–560.

9. *Utarov K. A., Sartayeva Sh. Sh.* Ponyatiye i sushchnost' organizovannoy prestupnosti // Nauchnyye trudy YuKGU im. M. Auezova. – 2021. – № 2 (58). – S. 203–208.
10. *Farakhiyev D. M., Minzyanova D. F.* Perspektivy vnedreniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v deyatelnost' operativnykh podrazdeleniy politsii po protivodeystviyu korruptsii // *Sovremennaya nauka.* – 2022. – № 1. – S. 60–63.
11. *Bartosh A. A.* Smysly gibridnoy voyny // *Vestnik Akademii voyennykh nauk.* – 2017. – № 2 (59). – S. 165–172.
12. *Tishkin D. N., Napkhanenko I. P., Mikhaylov A. V.* Kompleksnoye protivodeystviye mnozhestvennym formam organizovannoy prestupnosti kak odno iz prioritetnykh napravleniy gosudarstvennoy politiki v sfere obespecheniya natsional'noy bezopasnosti // *Filosofiya prava.* – 2022. – № 3 (102). – S. 119–127.
13. *Andreyev V. L., Il'nitskiy A. S.* Formy organizovannoy prestupnoy deyatelnosti v tenevom prostranstve seti internet // *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki.* – 2021. – № 7. – S. 60–65.
14. *Shakir'yanov M. M.* Protivodeystviye organizovannoy prestupnosti: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii.* – 2018. – № 2 (32). – S. 254–259.
15. *Chicherin Yu. S., Luginets Ye. A.* O nekotorykh tendentsiyakh organizovannoy prestupnosti v sfere fal'shivomonetnichestva i merakh, napravlennykh na protivodeystviye yeye razvitiyu (operativno-rozysknoy aspekt) // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii.* – 2020. – № 2 (53). – S. 117–125.
16. *Maksimov S. V., Vasin Yu. G.* Kontsept **innovatsionnoy modeli protivodeystviya organizovannoy prestupnosti: predposylki i vozmozhnosti** // *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* – 2020. – Т. 14. – № 4. – S. 553–569.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 12.06.2023; принята к публикации 15.01.2024.

The article was submitted April 17, 2023; approved after reviewing June 12, 2023; accepted for publication January 15, 2024.